

**Людмила
Александровна
ЛАТЫШЕВА,**

доцент кафедры
уголовного права

и криминологии

юридического факультета

Вологодского института

права и экономики

Федеральной службы

исполнения наказаний

(ВИПЭ ФСИН России),

кандидат юридических

наук, доцент

mila.latyшева.1988@mail.ru

160002, Россия, г. Вологда,

ул. Щетинина, д. 2

Особенности дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности женщин

Аннотация. Гендерная специфика, особый социальный статус женщины обуславливают несколько иной подход к реализации их уголовной ответственности, чем в отношении других категорий лиц. В данном контексте речь идет о дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности женщин. Через анализ основных признаков уголовной ответственности определены важные для реализации дифференцированного подхода и индивидуализации уголовной ответственности инструменты, в частности уголовное наказание и иные меры уголовно-правового характера. Установлено, что критерием дифференциации выступает гендерный аспект, что находит отражение на размере и видах наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к женщинам. В свою очередь, критерием индивидуализации служит учет особенностей, специфических потребностей, проблем отдельных категорий женщин. В этой связи происходит деление женщин-преступниц на отдельные подкатегории в зависимости от ряда критериев, которыми выступают: возраст, состояние здоровья, трудоспособность, репродуктивная функция и др. В конкретном исследовании акцент делается на учет репродуктивной функции женщины. В заключительной части работы представлен ряд рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства в сфере реализации дифференцированного подхода при реализации уголовной ответственности женщин.
Ключевые слова: уголовная ответственность женщин, уголовное наказание, иные меры уголовно-правового характера, дифференциация уголовной ответственности, индивидуализация уголовной ответственности.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.115.3.144-154

Ludmila A. LATYSHEVA,

*Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Faculty of Law Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service (VIPE FSIN of Russia)*

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

mila.latysheva.1988@mail.ru

2, ul. Shchetinina, Vologda, Russia, 160002

Features of differentiation and individualization of criminal liability of women

Abstract. *Gender specificity and the special social status of women determine a slightly different approach to the implementation of criminal liability than other categories of persons. In this context, we are talking about differentiation and individualization of the criminal liability of women. Through an analysis of the main features of criminal liability, tools that are important for implementing a differentiated approach and individualizing criminal liability are identified, in particular criminal punishment and other measures of a criminal legal nature. It has been established that the criterion for differentiation is the gender aspect, which is reflected in the amount and types of punishments and other criminal legal measures applied to women. In turn, the criterion for individualization is taking into account the characteristics, specific needs, and problems of individual categories of women. In this regard, female criminals are divided into separate subcategories depending on a number of criteria, which are: age, health, ability to work, reproductive function, etc. In a particular study, the emphasis is on taking into account the reproductive function of a woman. The final part of the work presents a number of recommendations for improving criminal legislation in the field of implementing a differentiated approach to the implementation of criminal liability for women.*

Keywords: *criminal liability of women, criminal punishment, other measures of a criminal legal nature, differentiation of criminal liability, individualization of criminal liability.*

Актуальность проблемы

Тема преступности женщин, ответственности данной категории лиц за совершенные правонарушения, в том числе преступления, привлекает пристальное внимание как теоретиков, так и практиков. В первую очередь это объясняется гендерной спецификой, в частности выполнением женщиной особой социальной роли, наличием присущих только женщине особенностей, потребностей, проблем, что несомненно, должно учитываться на всех стадиях привлечения ее к юридической ответственности, в частности уголовной.

Акцент делается на уголовную ответственность, поскольку именно данный вид юридической ответственности является самым суровым, со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. Обратимся к примеру. К одному

из весьма широко применяемых к женщинам уголовных наказаний относится лишение свободы на определенный срок. В частности, в 2022 г. в исправительных колониях общего режима впервые отбывали наказание 14 246 женщин, в исправительных колониях для ранее отбывавших лишение свободы — 8 344 женщины¹. В 2021 г. в исправительных колониях общего режима впервые отбывала наказание 14 061 женщина, в исправительных колониях для ранее отбывавших лишение свободы — 8 561 женщина². В 2020 г. данные показатели составили 15 001 чел. и 9 124 чел., соответственно³.

Мы видим, что за последние несколько лет изучаемые показатели стабильно остаются на одинаковом уровне. Причем данные цифры показывают количество женщин, содержащихся в исправительных колониях общего режима, однако, как известно, согласно ст. 58 Уголовного кодекса РФ лишение свободы женщины могут отбывать в колонии-поселении, а несовершеннолетние — в воспитательных колониях. Соответственно, речь будет идти о более высоких цифровых показателях.

В предыдущих исследованиях мы касались вопроса влияния условий изоляции, вызванных лишением свободы, на осужденную женщину, ее исправление, ресоциализацию и полноценное возвращение в общество после того, как она покинет пенитенциарное учреждение. В частности, проанализировав довольно большой объем исследований, мы пришли к выводу, что условия мест лишения свободы осужденными женщинами переносятся сложнее, нежели мужчинами. Так, осужденные женщины не просто переносят изоляцию, намного быстрее, чем мужчины, утрачивают социально полезные связи (согласно специальной переписи осужденных у женщин не сохраняется каждая вторая семья, у мужчин — каждая третья), довольно тяжело переживают разводы и неустроенность личной жизни, длительное пребывание в исправительном учреждении приводит к психологическому кризису (по данным выборочной статистики испытывают депрессивные состояния при отбывании наказания в пенитенциарном учреждении 78 % женщин и всего 33 % мужчин)⁴.

Приведенные данные указывают на необходимость дифференцированно подходить, например, к назначению уголовных наказаний женщинам. Бесспорно, при назначении и реализации наказания должна достигаться цель — восстановление социальной справедливости, но нельзя забывать и про две другие цели,

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь — декабрь 2022 г.) : информационно-аналитический сборник. Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2023. С. 14.

² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь — декабрь 2021 г.) : информационно-аналитический сборник. Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2022. С. 14.

³ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь — декабрь 2020 г.) : информационно-аналитический сборник. Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2021. С. 14.

⁴ См.: *Латышева Л. А.* Ресоциализация женщин, осужденных к лишению свободы: отечественный и зарубежный опыт : монография. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019. С. 3—4.

которые ставит перед собой наказание. Можем ли мы с уверенностью сказать, что, применяя лишение свободы или другой вид уголовного наказания, реально возможно достичь всех целей? Или все-таки целесообразно пересмотреть критерии дифференциации и индивидуализации назначения вида наказания, иных мер уголовно-правового характера?

В этой связи на сегодняшний день актуальны вопросы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности женщин. Учет специфических особенностей женщин, совершенных ими преступных деяний и иных, связанных с личностью преступниц и с преступлением, факторов позволит грамотно применять и реализовывать инструменты уголовной ответственности.

Сущность уголовной ответственности

Предваряя рассмотрение вопросов, связанных с дифференциацией и индивидуализацией ответственности женщин, целесообразно определить, что следует понимать под уголовной ответственностью женщин, какие аспекты нас будут интересовать в контексте проводимого исследования.

Следует отметить, что термин «уголовная ответственность» законодательно не закреплен. Анализируя сущность уголовной ответственности, возможно выделить ряд ее специфических признаков / характерных особенностей.

Основанием уголовной ответственности, в отличие от иных видов ответственности, является совершение деяния, предусматривающего все признаки состава преступления. Отдельные ученые, в частности В. С. Егоров, дополнительно указывают, что данное деяние должно обладать соответствующей общественной опасностью⁵. И. Э. Звечаровский полагает, что основание уголовной ответственности — совершение преступления⁶. В любом случае речь идет именно о преступлении.

Уголовная ответственность предполагает применение к лицу, совершившему преступление, мер государственного принудительного воздействия. То есть по юридической природе уголовная ответственность — это вид государственного принуждения. Она немислима без реализации санкций уголовно-правовых норм, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Основной, но не единственной формой их реализации является назначение судом виновному лицу конкретной меры уголовного наказания.

Довольно длительное время уголовная ответственность считалась идентичной наказанию: «Всякая юридическая ответственность есть наказание как реакция государства на нарушение правопорядка, установленного для нормального функционирования общества, реакция защиты условий его существования»⁷.

⁵ См.: Благов Е. В. Об основании уголовной ответственности // Lex russica. 2019. № 1 (146). С. 97.

⁶ См.: Благов Е. В. Указ. соч. С. 97.

⁷ Цит. по: Дворецкий М. Ю. Уголовная ответственность: понятие и сущность // Вестник ТГУ. 2006. Вып. 4 (44). С. 453.

На наш взгляд, это не совсем правильно. В соответствии с УК РФ уголовная ответственность — понятие более широкое, включающее, наряду с наказанием, разнообразные институты: иные меры уголовно-правового характера, к которым справедливо отнести принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера и др.⁸ В этом контексте интересна позиция А. В. Наумова, согласно которой уголовная ответственность включает в себя как наказание, так и иные меры уголовно-правового воздействия⁹.

Уголовная ответственность предполагает наличие карательных элементов и может существенно ограничивать или полностью исключить реализацию прав и свобод виновным. Наказание как одна из форм уголовной ответственности влечет ограничение жилищных, трудовых, имущественных, семейных и других прав. Лицо претерпевает различные правоограничения, обусловленные исполнением наказания и судимостью¹⁰.

Уголовная ответственность всегда связана с отрицательной оценкой совершенного преступления. А. Л. Санташов уточняет, что в приговоре индивидуализируется отрицательная оценка совершенного общественно опасного деяния¹¹.

Размер уголовной ответственности пропорционален содеянному.

Уголовная ответственность носит строго личный характер. Личность субъекта преступления является самостоятельным основанием индивидуализации уголовной ответственности.

К уголовной ответственности лицо привлекается от имени государства. Участниками данных отношений выступают государство в виде суда и правоохранительных органов и лицо, совершившее преступление. Уголовная ответственность выносится от имени государства путем обвинительного приговора и назначения конкретного наказания¹². Как справедливо отмечает А. М. Смирнов, уголовная ответственность не может быть наложена каким-либо другим органом или должностным лицом¹³.

Уголовная ответственность — это суровый вид юридической ответственности, предусматривающий такие виды наказаний, как лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы и смертная казнь.

Уголовной ответственности свойствен и воспитательный аспект. Обратимся к уголовному наказанию как неотъемлемому элементу уголовной ответственности. И. В. Дворянсков отмечает, что наказание достигает своего эффекта только при

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко ; науч. ред. А. С. Михлин. М. : Спарк, 2000. С. 14.

⁹ См.: Дворецкий М. Ю., Стромов В. Ю. Виды уголовной ответственности // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 3 (59). С. 397.

¹⁰ См.: Смирнов А. М. Признаки и функции уголовной ответственности // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-i-funktsii-ugolovnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 10.02.2024).

¹¹ См.: Санташов А. Л. Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. С. 51—52.

¹² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. С. 14—15.

¹³ См.: Смирнов А. М. Указ. соч.

применении в комплексе с мерами профилактики¹⁴. При этом автор конкретизирует, что отечественная доктрина уголовного права по сравнению с зарубежными всегда основывалась на сочетании карательных аспектов с исправительным воздействием¹⁵.

Данный вид юридической ответственности, в отличие от других, предусматривает судимость (ст. 86 УК РФ), непосредственно влекущую социальные и правовые последствия, а также ряд правоограничений. Вместе с тем судимость в обязательном порядке учитывается при рецидиве преступлений, а также при назначении наказания.

Особенности уголовной ответственности женщин в контексте дифференциации и индивидуализации

На сегодняшний день самым распространенным видом уголовной ответственности для женщины является признание ее виновной в совершении преступления и назначение ей наказания. В отношении женщин можно выделить три вида уголовной ответственности: первый связан с назначением наказания, второй применяется без назначения наказания (предусматривает применение мер уголовно-правового характера) и третий предусматривает назначение наказания и дальнейшее освобождение от него (например, отсрочку отбывания наказания). Некоторые исследователи полагают, что принудительные меры воспитательного воздействия и принудительные меры медицинского характера являются альтернативными уголовной ответственности, не входят в ее содержание.

С данной позицией в определенной степени можно поспорить, так как отдельные аспекты (признаки) уголовной ответственности отражаются и при применении мер уголовно-правового характера, в частности, мы говорим о принудительном характере этих мер, наличии правоограничений, вызванных данными мерами, и др. С другой стороны, можно и согласиться с отдельными положениями рассматриваемой точки зрения.

В подтверждение этого А. Л. Санташов, указывает, что применение данных мер обосновывается сугубо личностными особенностями лица, совершившего преступление, соответственно, перечисленные меры представляют собой самостоятельную меру воздействия, применяемую взамен уголовной ответственности. Она является средством дифференциации и индивидуализации видов ответственности в уголовном праве¹⁶. Если рассматривать применение принудительных мер медицинского характера в отношении женщин, то в конкретном случае можно согласиться с выше высказанной позицией, чего не скажешь о применении в перспективе принудительных мер воспитательного воздействия в отношении женщин, например молодого возраста. При этом мы не можем

¹⁴ См.: *Дворянсков И. В.* Концептуальные аспекты реформирования российского уголовного законодательства // *Пенитенциарная наука.* 2022. Т. 16. № 1 (57). С. 42.

¹⁵ См.: *Дворянсков И. В.* Концептуальные проблемы целей наказания // *Пенитенциарная наука.* 2021. Т. 15. № 2 (54). С. 255.

¹⁶ См.: *Санташов А. Л.* Указ. соч. С. 53—54.

говорить о социальной незрелости преступницы — невозможности ввиду возраста (как в отношении несовершеннолетних) осознавать недопустимость уголовно-наказуемого поведения.

В данном контексте мы говорим о применении принудительных мер воспитательного воздействия исходя из других соображений, например, из возможности достичь исправления не прибегая к наказанию. То же касается и отсрочки отбывания наказания женщинами, так как при предоставлении отсрочки суд учитывает не только категорию преступления, вид преступления, но также интересы ребенка. На наш взгляд, отсрочка отбывания наказания как вид уголовной ответственности должна преследовать и достижение целей наказания.

В первую очередь мы говорим об исправлении осужденной, предупреждении совершения преступлений в дальнейшем, а также о реанимации материнских чувств и качеств, выполнении ею социальной роли, соответственно, о реинтеграции в общество. Как справедливо отмечает В. Е. Южанин, цель исправления осужденных представляет собой гарантированный результат деятельности всей системы юстиции, а, в свою очередь, предупреждение преступлений — конечная цель всей системы уголовной юстиции¹⁷.

Исходя из представленных выше признаков уголовной ответственности, в контексте нашего исследования интерес представляют такие аспекты уголовной ответственности, как уголовное наказание, иные меры уголовно-правового характера, основания освобождения от уголовного наказания, личный характер наказания. Ю. С. Караваева в этой связи отмечает, что нормативное закрепление положений о равенстве граждан перед законом является основанием для дифференцированного законодательного регулирования. В уголовном праве это дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и наказания, в отдельных ситуациях предусматривающая учет определенных характеристик субъекта преступления¹⁸.

Вместе с тем С. М. Савушкин отмечает, что критерии дифференциации осужденных должны учитывать постоянно меняющийся портрет преступника, чтобы в дальнейшем отвечать целям как уголовного, так и уголовно-исполнительного законодательства¹⁹.

Когда мы говорим об уголовной ответственности женщин, следует обратить внимание, что она отличается от ответственности мужчин. В данном случае речь идет о *дифференциации уголовной ответственности*. В ее основу положены различные критерии, в частности виды наказаний, назначаемых женщинам, виды учреждений, предусмотренных для отбывания ими наказания, и т.д. К примеру, не все виды наказаний применяются к женщинам.

¹⁷ См.: Южанин В. Е. Соотношение целей и задач уголовного закона, наказания и его исполнения // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17. № 1 (61). С. 34.

¹⁸ См.: Караваева Ю. С. О принципах равенства и справедливости в уголовном праве и особенностях современного уголовного законодательства в свете исключения пункта «о» из части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17. № 1 (63). С. 285.

¹⁹ См.: Савушкин С. М. О видах исправительных учреждений // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 4 (56). С. 743.

Обратимся к УК РФ. В соответствии с его ст. 57 женщинам не назначается пожизненное лишение свободы, в соответствии со ст. 59 — смертная казнь. Анализ ст. 58 УК РФ и ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса РФ свидетельствует о том, что женщинам назначается наказание и они его отбывают только в воспитательных колониях (для несовершеннолетних лиц женского пола), колониях-поселениях, лечебных исправительных учреждениях, исправительных колониях общего режима. При этом, как указано в ч. 4 ст. 74 УИК РФ, данный вид исправительных учреждений назначается независимо от тяжести преступления и рецидива, в то время как для мужчин в зависимости от тяжести совершенного преступления и рецидива преступлений предусмотрены более суровые виды исправительных учреждений: исправительные колонии строгого, особого режима тюрьмы.

Несмотря на то, что условия отбывания наказания в исправительных колониях общего режима как для женщин, так и для мужчин градируются на обычные, облегченные, строгие, в целом в исправительных учреждениях условия содержания женщин существенно проще, чем мужчин, о чем свидетельствует анализ ряда положений уголовно-исполнительного законодательства (количество посылок, передач, бандеролей, получаемых осужденными, свиданий и т.д.).

Указанные примеры свидетельствуют о том, что законодатель изначально учитывает *специфические характеристики женщин, совершивших преступление*.

Следует обратить внимание на ряд особенностей при применении оснований освобождения от отбывания наказания, например, отсрочки отбывания наказания для женщин и мужчин. В соответствии со ст. 82 УК РФ беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, за исключением лиц, отбывающих наказание за отдельные составы преступлений, предусмотренные УК РФ, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста. Вместе с тем следует отметить, что не всем мужчинам может быть предоставлена такая возможность, а только тем, кто является единственным родителем ребенка.

Таким образом, содержательно дифференциация проявляется, во-первых, путем выделения женщин среди других категорий преступников. Во-вторых, происходит разделение женщин-преступниц на отдельные подкатегории в зависимости от особенностей личности, совершенного преступления и применяемой меры уголовно-правового характера.

Далее непосредственно обратимся к индивидуализации ответственности женщин. *Индивидуализация уголовной ответственности* — более узкое понятие, она предполагает учет особенностей, специфических потребностей, проблем отдельных категорий женщин. Речь идет о делении женщин-преступниц на подкатегории в зависимости от ряда критериев. На наш взгляд, ими могут выступить: возраст, состояние здоровья, трудоспособность, репродуктивная функция и т.д. Данные критерии позволяют выделить (индивидуализировать) отдельную женщину из общей массы женщин-преступниц.

Получается, что индивидуализация уголовной ответственности предполагает наличие определенных «преимуществ» женщин как по сравнению с мужчинами, так и с другими женщинами. В исследовании Л. Ю. Чернышковой они получили наименование «льготы». Применяются они к женщинам при назначении отдельных видов наказаний и подразделяются на: льготы, обусловленные наличием

детей (ст. 49, 50, 54 УК РФ); льготы, обусловленные некоторыми физиологическими и психологическими особенностями женского организма; льготы, связанные с проявлением свойственного российскому обществу гуманного отношения к женщине (ст. 57, 58, 59 УК РФ)²⁰.

Данные «преимущества» определяют правовое положение женщин-преступниц и должны быть учтены на всех этапах/стадиях уголовной ответственности. Например, юридическая природа иных мер уголовно-правового характера в отношении женщин и мужчин по своей сути фактически не имеет различий, хотя и должна иметь.

Репродуктивная функция женщины как основа дифференциации и индивидуализации ее ответственности

Особенно хотелось бы остановиться на *репродуктивной функции женщин*, которая справедливо положена в основу *дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности*. Общеизвестно, что согласно п. «в» ст. 61 УК РФ беременность относится законодателем к обстоятельству, смягчающему наказание, вместе с тем субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, может быть только женщина, и не просто женщина, а женщина, родившая ребенка и умышленно причинившая ему смерть. Естественно, что размер предусмотренного данной статьей наказания существенно мягче, нежели размер наказания, предусмотренного ст. 105 УК РФ.

Таким образом, с одной стороны, согласно ст. 4 УК РФ лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от различных обстоятельств. С другой стороны, законодатель учитывает социальную роль женщины, ее биологическую и психофизиологическую специфику, репродуктивные права, что обуславливает дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности женщин. С этой целью в уголовно-правовом статусе женщины в обязательном порядке должны быть учтены дополнительные права, обусловленные выполняемой ею функцией деторождения и материнства.

Выводы и предложения

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что в основу дифференциации уголовной ответственности женщин положен *гендерный аспект*, в основу индивидуализации — *особенности, специфические потребности, проблемы отдельных категорий женщин*, связанные с возрастом, трудоспособностью, здоровьем, репродуктивной функцией и рядом других критериев.

В этой связи предлагается для реализации принципа дифференциации и индивидуализации ответственности грамотно подходить к учету всех обстоятельств

²⁰ См.: Чернышкова Е. Ю. Уравнивающий и распределяющий аспекты справедливости в сфере уголовно-правовой охраны и ответственности женщин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 11—12.

при назначении наказаний и применении мер уголовно-правового характера в отношении женщин.

Во-первых, следует в УК РФ предусмотреть *отдельную главу, посвященную уголовной ответственности женщин*, которая априори позволит учесть и отразить важные аспекты *дифференциации и индивидуализации*. В данном случае мы можем говорить о формировании *гендерно-чувствительного уголовного законодательства*. Вместе с тем подобная инициатива позволит дать методологическое обоснование и законодательное закрепление особенностей ответственности женщин, совершивших преступления, выделить данную категорию как отдельный субъект ответственности.

В современных реалиях целесообразно рассмотреть возможность минимизации применения к женщинам наказаний, связанных с изоляцией от социума, наказаний, альтернативных лишению свободы, применения принципиально новых мер уголовно-правового характера, помимо предусмотренных УК РФ, расширения перечня оснований отсрочки отбывания наказания для женщин. В данном контексте акцент необходимо сделать на гуманизацию процесса назначения и исполнения наказания, неблагоприятные последствия, которые несут уголовные наказания для женщин, их близких, прежде всего несовершеннолетних детей.

Вероятно, цели наказания в ряде случаев могут быть достигнуты и без реализации наказания, т.е. при применении разнообразных мер уголовно-правового характера. Целесообразно в ряде случаев не прибегать к назначению наказания, а применять альтернативные ему меры (более мягкие меры уголовной ответственности), если они позволят достичь таких целей наказания, как исправление и предупреждение совершения новых преступлений данным лицом, а также и иных социально-значимых целей (например, рождения и воспитания детей). В этом контексте важно обратиться к историческому отечественному законодательному опыту.

Включение и расширение подобных мер позволит дифференцировать и индивидуализировать ответственность женщин, создавать гендерно-чувствительное законодательство.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Благов Е. В. Об основании уголовной ответственности // Lex russica. — 2019. — № 1 (146). — С. 97—107.
2. Дворецкий М. Ю. Уголовная ответственность: понятие и сущность // Вестник ТГУ. — 2006. — Вып. 4 (44). — С. 450—454.
3. Дворецкий М. Ю., Стромов В. Ю. Виды уголовной ответственности // Вестник ТГУ. — 2008. — Вып. 3 (59). — С. 397—403.
4. Дворянсков И. В. Концептуальные аспекты реформирования российского уголовного законодательства // Пенитенциарная наука. — 2022. — Т. 16. — № 1 (57). — С. 37—46.
5. Дворянсков И. В. Концептуальные проблемы целей наказания // Пенитенциарная наука. — 2021. — Т. 15. — № 2 (54). — С. 247—259.

6. *Караваева Ю. С.* О принципах равенства и справедливости в уголовном праве и особенностях современного уголовного законодательства в свете исключения пункта «о» из части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Пенитенциарная наука*. — 2023. — Т. 17. — № 1 (63). — С. 282—291.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко ; науч. ред. А. С. Михлин. — М. : Спарк, 2000. — 862 с.
8. *Латышева Л. А.* Ресоциализация женщин, осужденных к лишению свободы: отечественный и зарубежный опыт : монография. — Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019. — 121 с.
9. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь — декабрь 2022 г.) : информационно-аналитический сборник. — Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2023. — 538 с.
10. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь — декабрь 2021 г.) : информационно-аналитический сборник. — Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2022. — 436 с.
11. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь — декабрь 2020 г.) : информационно-аналитический сборник. — Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2021. — 418 с.
12. *Савушкин С. М.* О видах исправительных учреждений // *Пенитенциарная наука*. — 2021. — Т. 15. — № 4 (56). — С. 742—752.
13. *Санташов А. Л.* Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 2019. — 408 с.
14. *Смирнов А. М.* Признаки и функции уголовной ответственности // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-i-funktsii-ugolovnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 10.02.2024).
15. *Чернышкова Е. Ю.* Уравнивающий и распределяющий аспекты справедливости в сфере уголовно-правовой охраны и ответственности женщин : автореф. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2012.
16. *Южанин В. Е.* Соотношение целей и задач уголовного закона, наказания и его исполнения // *Пенитенциарная наука*. — 2023. — Т. 17. — № 1 (61). — С. 30—38.